

люди можуть опинитися на узбіччі соціального прогресу, оскільки винагорода дістається тим, хто своєчасно поглиблює фахові знання та навички.

Звісно, не всім вузькопрофесійним закладам вищої освіти необхідно вносити суттєві зміни в навчальні плани і програми, створювати відповідні спеціальності тощо. Диверсифікація навчальних закладів у тому й полягає, щоб визначити, в яких із них слід справді запроваджувати нормативні й спеціальні курси з дисциплін, що визначають поступ до інформаційного суспільства, а в яких вводити відповідні дисципліни й застосовувати сучасні інформаційно-комунікаційні технології в навчальний процес треба помірковано й обережно, щоб не нашкодити.

Інновації в системі вищих навчальних закладах, звісно, повинні враховувати рівень науково-технічного прогресу в цих галузях, але не за рахунок змісту навчальних дисциплін, наприклад, у соціально-гуманітарних галузях освіти.

Особливе місце в системі вищих навчальних закладів відіграють класичні університети. В них формуються новітні спеціальності та факультети, що відповідають на виклики інформаційної епохи, проте на тих спеціальностях, які мало піддаються комп'ютеризації, слід уникати поверхового застосування комп'ютерної техніки, щоб не знизити змістовний рівень викладання (наприклад, на історичних, філологічних факультетах, факультетах психології й соціології тощо).

Соціально-філософський і соціокультурний підходи

до організації навчального процесу в інформаційну епоху можуть стати тими методологічними засобами, які не дозволять знищити здобутки або зупинити поступальний рух вищої освіти в нових умовах.

Список літератури

1. Гершунский Б.С. Философия образования для XXI века (В поисках практико-ориентированных образовательных концепций). – М.: ИнтерДиалект+, 1997. – 697 с.
2. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. – СПб: Алетейя, 1998. – 160 с.
3. Гейзенберг В. Шаги за горизонт. – М.: Прогресс, 1987. – 368 с.
4. Рассел Б. Искусство мыслить. – М.: Дом интеллектуальной книги, 1999. – 240 с.
5. Фромм Э. Человек для себя. Иметь или быть? – Мн: Изд. В.П.Ильин, 1997. – 416 с.
6. Rorty R. Philosophy in America Today // Consequences of Pragmatism/ - Minneapolis: Univ. of Minneapolis press? 1982/ - P/211-230.
7. Дракер П. Посткапиталистическое общество // Новая постиндустриальная волна на Западе. – М.: Academia, 1999. – С.67-100.
8. Ruegg W. Diversification and competition in higher education // Universities in the service of truth and utility. – Frankfurt a. Main etc.: 1991. – P.49-65.
9. Абрамова Н.Т. Ценности образования, новые технологии и неявные формы знания // Вопросы философии. – 1998. – № 6. – С.58-65.
10. Геранзон Бу. Практический интеллект // Вопросы философии. – 1998. – № 6. – С.66-78.
11. Карлов Н.В. О фундаментальном и прикладном в науке и образовании или Не возводи дом свой на песке // Вопросы философии. – 1995. – № 11. – С.35-46.
12. Карлов Н.В. Путь познания или Дорогу осилит идущий... // Вопросы философии. – 1996. – № 5. – С.3-20.

Л.Г. Дротянко

ОСОБЕННОСТИ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ЗАВЕДЕНИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ИНФОРМАЦИОННУЮ ЭПОХУ

В статье анализируются существующие подходы к диверсификации высших учебных заведений, предложенные отечественными и зарубежными философами. Рассматривается специфика разнообразия этих заведений образования в период становления информационного общества.

L. Drotynko

PECULIARITIES OF DIVERSIFICATION OF HIGH EDUCATIONAL ESTABLISHMENTS IN THE INFORMATION AGE

In the article the analysis of Ukrainian and foreign philosophers' approaches to the problem of diversification of high educational establishments is given. Specificity of a variety of these educational institutions in the period of establishing of the information society is represented.

Стаття надійшла до редакції 11.01.2010.

УДК 1 (091)

В.В. Ильин, д-р филос. наук, проф.

ФИЛОСОФИЯ ЭКОНОМИКИ: ПРЕДМЕТ И МЕТОД

Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко

В статье рассматривается проблема философии экономики как новой дисциплины, анализируется ее актуальность и необходимость включенности в круг общественных наук.

Вступление

Человек мог осуществляться в культуре, мысли, творчестве потому, что *всегда искал смысл*. Даже несмотря на заблуждения, совершаемые ошибки, часто довольно трагические, разочарование, его спасал поиск некоего нового – необыкновенного, зовущего, открывающего иные горизонты бытия. В результате происходили научные открытия, создавались шедевры искусства, открывалась Вселенная и мир человека. Из страха возникла религия как связь с высшими силами, из примитивизма непосредственной жизни - необходимость ее понимания,

а из него – знание. Так человек стал на *путь познания*, открывшего не только истину, но явившего искушение *познания добра и зла*. Несмотря на опасность греха, человек выбрал именно этот путь. Отсюда возникло осмысление, а с ним – теоретическое мышление. А в его контексте – *экономическое знание*, превратившееся сегодня в один из главных способов постижения мира. Реальным стало возникновение экономической цивилизации, ценности которой стали смыслом современного бытия.

Основная часть

Однако вместе с ее колоссальными достижениями

ями возникла проблема экономизма (экономоцентризма). Суть ее в том, что принципы и законы экономики непосредственно прямо переносятся на сферу искусства, образования, личных и межлических отношений. Глубинный смысл социального регулирования рынка как установление пределов экономизма, подчинения стремления к прибыли и тотальному стремлению более высоким целям потерял свое значение. Возможность бесконечного потребления, ставшее новым смыслом бытия, поставила под угрозу ту чрезвычайно нежную духовную ауру, сотнями лет формируемой религией, культурой, философией, наукой. Причем это не специальный замысел неких варваров, а вполне закономерный результат экономического общества. Его бездуховность – не отклонение или какая-то ущербность в организации и структуре. Она вытекает из сути экономического общества как выражение потребительского отношения к миру. Не забота, не служение, не альтруизм, не личность, не дух, не Логос (Слово, но слово разумное), а больше, лучше, выгоднее. Смысл в этом отношении становится не только ненужным, но тяжелой обузой, только совращающей с пути истинного. Тем самым «экономика превращается в *экономоцентризм*» [2, с. 23-24], душу которого составляет финансизм – деньги. Они везде и во всем – везде и во всем расчет, прагматизм, рациональность. Гамлетовское «быть или не быть» превратилось в «выгодно или не выгодно». Человек как образ и подобие Бога превратился в экономического человека, оказавшегося обезличенным, но состоятельным и вполне разумным во всех жизненных отношениях. Это новый тип человека – Актор, деятель, практик. Как потребитель, технократ, интеллектуал, делец, он *органичен* для общества *товаров и денег*. Но именно для них. Переноса эти свойства в культуру, он потерял души и духа, собственного человеческого начала, считает «нормальным». Расхожая фраза - «давайте без риторики и эмоций означаает» – это без общения, ставшего ненужным, и чувствования, удела слабых.

Подобная «победа экономизма» не означает дискредитации экономики в целом и выражающей ее экономической теории. Только «настоящие» экономисты, или, проще говоря, «чистые» (тупые) профессионалы» считают задачу сохранения духовности, морального и экзистенциального измерения мира пустой, ненужной и не соответствующей современности. Именно с их авторитетной и часто определяющей точки зрения экономика превращается в экономизм, а экономическое знание в набор дефиниций, правил и формально-математических расчетов, за которыми «экономика становится экономической», потерявшей смысловое наполнение.

Однако, как сегодня, так и в истории *экономическое знание* всегда было наполнено философскими поисками высших смыслов бытия. Каждая экономическая теория – это не только размышление о собственности, стоимости, товаре, деньгах, капитале, торговле, но и в первую очередь модель обустройства бытия человека. То, чем собственно занимается каждая философская теория. В свою очередь ни один выдающийся философ не мог обойти своим вниманием проблем хозяйственной жизни. Доста-

точно вспомнить «идеальное государство» *Платона*, где определен порядок и ход разумной жизни, в которой главное значение отводится производительному труду и мудрому распределению. Его ученик, великий *Аристотель* в контексте построения системы метафизического знания приходит к анализу проблем экономических. Разделяя хозяйственную деятельность на «ойкономику» и «хрематистику» в зависимости от способов жизнедеятельности, *Аристотель* исследуя в этой связи сущность понятий «товар», «деньги», «стоимость», «труд», «собственность», «богатство» и др., ставит проблему «справедливой цены», определяя тем самым необходимость философско-экономического мышления и освоения им мира человеческого бытия.

В каждой эпохе, представляющей свой способ мышления, парадигму научного познания, реализованных в деятельности великих мыслителей, в поиске гармонии Космоса и бытия, природы и человека, божественного замысла и его реализации в свободе воли индивида всегда присутствовала сфера экономического. По мере своего расширения она переставала быть «ничейной землей».

По мере утверждения собственно *экономической теории* она не становилась отрицанием философии, а ее дополнением, расширением, альтернативой интеллектуального познания и деятельности. Великие метафизические системы эпохи Разума одной из центральных проблем определили исследование принципа свободы. Но оказывается, она не существует *вне собственности*. А где собственность, там богатство, деньги, торговля, производство, политика, государство, доход, человек, равенство, мораль, наука, познание, прогресс, капитал и, конечно же, человек. Поэтому вполне закономерна трансформация научных интересов профессора нравственной философии *А.Смита* к проблемам экономическим. Не причины возникновения Вселенной, или солнечной системы, как *И.Канта*, интересуют *А.Смита*, а причины богатства народов.

В свою очередь великий *Г.Гегель* не мог завершить своей системы шествия Мирового Духа вне «Философии права», в которой осмысливаются ряд важнейших экономических проблем. Ни один философ, считавший свою деятельность главным смыслом жизни не только для себя, но и для всех, не мог игнорировать вопросы экономические. Дело не в том, что они могли идти в традиции аристотелевского разделения на «ойкономику» и «хрематистику», а в том, что вне экономики не могло быть подлинного рационального разговора о человеке и смысле его жизни. Но и каждый представитель экономической мысли, начиная с XVIII века, когда понятие «экономист» превратилось в профессию, не мог находится вне контекста философских идей своего времени. И чем оригинальнее, амбициознее были эти идеи, тем больший интерес представляла экономическая теория. Инновационные идеи в экономической теории *Дж. С. Милля* не могли состояться без его увлечения философией позитивизма и ее развитием. В этом же контексте следует рассматривать *М.Вебера* и *В.Зомбарта*, которые в соответствии с отечественной традицией философствования ввели в экономическую теорию главное

понятие классической немецкой философии - «дух». В результате экономическое знание обогатилось «работающими» категориями «дух капитализма» и «дух предпринимательства». Субъективизм эмпириокритицизма неотъемлем от методологического индивидуализма австрийской школы маржинализма, как философия прагматизма от Кембриджской неоклассической школы экономики. Несомненно влияние философии «жизненного порыва» *А. Бергсона* на теорию инновации *Й. Шумпетера*, как философии экзистенциализма и персонализма на неолиберализм *Л. фон Мизеса* и *Ф. фон Хайека*. Один из самых выдающихся экономистов XX века *Дж. М. Кейнс* как ученый и мыслитель формировался в интеллектуальной среде Кембриджского университета, куда входили *Б. Рассел*, *Л. Витгенштейн*, *Р. Карнап* и др. В этом плане нет никакого сомнения в плодотворной взаимосвязи философской и экономической мысли, в результате которой и рождалась философия экономики.

Вместе с тем следует отметить, что каждый экономист был философом, поскольку по-настоящему выдающиеся экономисты не были учеными педантами. «Предметом своего изучения они считали целый мир и пытались уловить самые разные его настроения, рисуя его злым, отчаянным, надеющимся. Превращение их еретических мнений в образец здравого смысла вкупе с их же обличением «здорового смысла» как набора предрассудков были важнейшими элементами при строительстве интеллектуального здания современной жизни» [3, с. 15], - отмечает *Р. Л. Хайлбронер*.

Они принадлежали к разным народам, занимали разные положения, имели разные характеры, были занудами и интересными людьми, гуманистами и совсем безразличными к окружающим, философиями и священнослужителями, революционерами и аристократами. Все они, как и ученые, философы, литераторы, писали книги. Но одни написали бестселлеры, от чтения которых по всему миру «миллионы сердец стали биться сильнее», творения других, не менее значимых для хода истории и создания научно-духовной, интеллектуальной атмосферы, - оставались понятными для меньшинства. Всех их объединяли не личные свойства, не социальная карьера, не идеи, а *любопытство*. Их завораживала сложность окружающего мира, мнимая беспорядочность и жестокость, прикрываемая лицемерием доброты, поражение и успех. Каждый был глубоко увлечен поведением человека, сначала создавшим богатство, а после вцепившимся за него в глотку соседу. Их, таким образом, «можно назвать *философиями от мира сего*, ведь каждый стремился построить философскую систему, объясняющую наиболее приземленное из человеческих желаний - погоню за богатством» [3, с. 17]. Хотя эта философия «не самая элегантная», поскольку пытается обнаружить порядок и план в быте бедняков, крахе или подъеме спекулянтов, в улыбке уличного продавца или в банковской и биржевой суете, тем не менее ее представители во всем этом пытались и обнаруживали последовательность и гармонию.

Как и взгляды философов «от мира того», трансцендентного, взгляды философов «от мира сего»,

реального оказались во многом оправданными историей. Между ними не надо проводить непосредственного тождества, но их роднит одно - будничную, скучную, хаотичную, неупорядоченную жизнь мира людей они наполняют *смыслом*, благодаря чему толпа преобразовывается в коллектив, масса - в общество, материя в дух, человек в личность. Поиск именно такого порядка и такой осмысленности делает жизнь такой, в которой хочется жить, а надежды и мечты - реальными возможностями. Так формируется и возникает *философия экономики* - новая ступень в развитии познавательных способностей человека по освоению такого знакомого и вместе с тем неизвестного мира. Она не возникла сегодня, а прошла длительный путь развития, начиная от эпохи фараонов и мудрости ветхозаветных пророков, до современных постмодернистских дискурсов, философии постинституциональных проектов и экономической антропологии как новой теории человека эпохи экономическая цивилизации.

Как научная дисциплина, *философия экономики* является областью исследования общих, закономерных процессов в экономике. Этот анализ осуществляется на основе *историко-философских традиций*. Во-первых, речь идет о гносеологическом трактовании экономических знаний для выявления и описания *существующих структур экономического знания* и их адекватности объективным реалиям. Во-вторых, философия выступает как методологическая основа для *рассмотрения экономических проблем*. Принципиальную роль здесь приобретает конкретно-исторический подход к познанию экономической жизни, а также *принцип системности*. Конечно, философия не ставит целью заменить конкретные экономические знания, экономические теории и прикладные экономические дисциплины. Она вооружает преимущественно *общими ориентирами*, познавательными принципами, необходимыми для успешного решения экономических проблем. Историко-философский подход нацеливает на рассмотрение экономического знания с разных позиций, освещает основные тенденции и движущие силы ее развития и функционирования. *В. Зомбарт* указывает на руководящую роль идей поздней античной философии, лежащей также в основе стоицизма - «об естественном законе нравственности, согласно которому разуму подобает господство над природным миром впечатлений, - следовательно, идея рационализации всего образа жизни. Эту мысль, ведущую из глубины познания..., мы видим развитою в возвышенную систему мирозерцания и мироощущения» [1, с. 219]. Подобный подход открывает значительные возможности для глубокого познания экономических явлений и процессов.

У «философии экономики» ключевую роль выполняет философско-антропологический подход, согласно которому человек, его потребности и интересы являются определяющими в социально-экономической деятельности. Личность, как движущая сила общественной жизни, трактуется как *субъект экономической деятельности*. Это фундаментальное положение находится в основе теоретического анализа экономики. В аспекте *существования (экзистенции)* в социоэкономической жизни

человек приобретает ценности, идеалы, цели в окружающей социальной среде, а «искусство жизни» (М. Монтень) состоит в умении реализовать их в практической деятельности. Существование не сводится только к субъективным переживаниям, поэтому важное место имеет объективность бытия, подтвержденное социальным статусом индивида, его семьей, имуществом и прочим. Возникает проблема выявления соотношения субъективного и объективного в экономическом поведении человека. В связи с этим социально-философские интерпретации аспектов экономического поведения обосновывают моральные ориентации, мотивы, связанные с понятием справедливости, размышлениями относительно престижного потребления, этики взаимопомощи и коллективного выживания.

Важный аспект в философско-экономических исследованиях занимает проблема выявления характера и специфики деятельности, обусловленной определенными социально-политическими структурами. Тем самым социально-философские подходы значительно расширяют и обогащают наше видение хозяйственно-экономических процессов и роли в них человека. Принципы философской антропологии позволяют раскрыть сущность понятия социально-ориентированной экономики, глубже разобраться в механизме экономической социализации, формировании социальных типов личности, действующих в сфере производства, обмена, распределения и потребления.

Специфику предмета «философии экономики» характеризует также ценностный компонент. В социально-философской литературе ценности трактуются как материальные и духовные явления, владеющие положительной значимостью для человека, страты, общества в целом и служат средствами удовлетворения их потребностей и интересов. В экономической жизни ценности - это одновременно и потребительские блага, то есть то, без чего не может состояться жизнь. Все потребительские блага создаются в процессе материально-производственной деятельности людей. Именно производственный труд непосредственно обеспечивает появление продукта - блага. Однако этот важный социально-экономический процесс включает много иных аспектов. Их анализ лишь средствами экономической теории оказывается недостаточным вследствие нали-

чия определенных ограничений применения количественного аналитического подхода.

Философский подход направлен на прояснение отношения людей к потребительским благам, к ценностям. Этот процесс связан с ситуацией выбора, который не всегда носит осознанный характер. Здесь довольно часто срабатывает инерция стереотипов и консерватизм стандартов потребления. Хотя от характера ценностных ориентаций зависит социальное поведение людей - активность или пассивность, в конечном счете определяющая общее положение человека в обществе, а также самого человека, его отношение к потреблению. Важным есть то, что характер, особенности ценностных ориентаций обуславливают не только образ, способ жизни отдельного человека, но и осуществляют влияние на результаты социально-экономического развития общества в целом.

Выводы

Приведенные положения относительно предмета и метода философии экономики показывает ее огромные продуктивные возможности в освоении «космоса экономического бытия» (М. Вебер). В предлагаемой работе поставлена задача рассмотреть процесс формирования человеческих идей с позиций их исторического развития и становления. Благодаря чему авторы поставленную задачу - исследования философии экономики - решают на фоне панорамы взаимосвязи и взаимодействия философских и экономических идей как единого духовно-культурного, интеллектуального, научного прогресса. Только таким образом можно создать целостную картину философии экономики как закономерного итога интеллектуальной и познавательной деятельности человека. Ведь сегодня мы живем не только в мире идей, не только в мире хозяйства, но в мире глобального экономического, политического, культурного бытия, по праву называемого экономической цивилизацией.

Список литературы

1. Зомбарт В. Буржуа. Евреи и хозяйственная жизнь. - М.: Айрис-пресс, 2004. - С. 219.
2. Курьёв Р.Л. Философы от мира сего. - СПб.: Алетейя, 2009. - С. 23-24.
3. Хайлбронер Р.Л. Философы от мира сего. - М.: КоЛибри, 2008. - С. 15.

В.В. Ільїн

ФІЛОСОФІЯ ЕКОНОМІКИ: ПРЕДМЕТ І МЕТОД

У статті розглядається проблема філософії економіки як нової дисципліни, аналізується її актуальність і необхідність включення в коло суспільних наук.

V. Ilyin

THE PHILOSOPHY OF ECONOMICS: SUBJECT AND METHOD

The problem of philosophy of economics as the new discipline, its actuality and necessity for social sciences are observed.

Стаття надійшла до редакції 29.01.2010.